

КОНФЕРЕНЦИИ

Г. Е. Новиков

История экономики и экономика истории

Репортаж с XVIII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, 11–14 апреля 2017 г., Москва, Россия

НОВИКОВ Глеб Евгеньевич — студент бакалаврской программы «Социология» факультета социальных наук, стажёр-исследователь Лаборатории экономико-социологических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
Адрес: 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: nov.gleb.evg@yandex.ru

В Высшей школе экономики 11–14 апреля 2017 г. состоялась XVIII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, в рамках которой была организована секция «Экономическая история» под руководством профессора Школы исторических наук Высшей школы экономики М. А. Давыдова. Вопросы, затронутые в рамках секции, охватили множество тем — от экономического национализма в Европе до сберегательного поведения крестьян и от советской индустриализации до эмиграции немцев из России. В целом большинство докладов можно отнести к одному из двух подходов — к историческим исследованиям экономики или экономическим исследованиям истории. Если первые позволяют понять, как те или иные экономические явления стали результатом исторических процессов, случайностей, отдельных решений или целенаправленной политики, то вторые дают возможность иначе посмотреть на различные исторические ситуации и узнать о них больше. Таким образом, несмотря на принципиальные методологические различия экономики и истории, их объединение оказывается весьма продуктивным.

В рамках секции с докладами выступили М. Н. Барышников (РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург), Т. Я. Валетов (МГУ, Москва), А. Ю. Володин (МГУ, Москва), М. А. Давыдов (НИУ ВШЭ, Москва), Д. С. Иванов (НИУ ВШЭ, Москва), А. В. Мамаев (ИРИ РАН, Москва), Д. В. Маслов (МГОУ, Москва), Н. Неновски (Университет Пикардии имени Жюль Верна, Амьен), С. Б. Ульянова (СПбПУ, Санкт-Петербург), М. Г. Фивейская (РАН-ХиГС, Москва) и Д. Е. Шестаков (Банк России, Москва). Многие исследователи приняли участие в обсуждении докладов.

Ключевые слова: экономическая история; экономический национализм; парадокс изобилия; индустриализация; комплементарные деньги; сберегательное поведение; эмиграция.

В своём вступительном докладе в рамках секции «Экономическая история» ординарный профессор факультета экономики Университета международных исследований в Риме (L'Università degli Studi Internazionali di Roma — UNINT) Антонио Маглиуло отметил, что задача экономической истории — показать, как прошлое стало результатом исторических процессов. Несмотря на кажущуюся тривиальность, этот тезис задаёт вполне определённую перспективу рассмотрения событий прошлого: не универсальные свойства природы человека (или совместной жизни людей) и не закономерности исторического развития сформировали те или иные экономические

отношения и институты в прошлом, а отдельные обстоятельства и принятые в этих обстоятельствах конкретные решения. Иными словами, экономика должна быть объяснена в том числе исторически. Разумеется, тезис небесспорен, и ему можно противопоставить программу, предлагающую, наоборот, совершенствовать инструменты экономического анализа, чтобы они позволили адекватно отразить историю хозяйства. В каком-то смысле эти два вопроса — «Что история может сказать об экономике?» и «Что экономика может сказать об истории?» — определили направленность большинства докладов.

Секция «Экономическая история», проведённая 12 апреля под руководством Михаила Абрамовича Давыдова, состояла из четырёх сессий. Первая была посвящена методологическим проблемам, хотя де-факто доклады в ней касались проблем развития экономики на длительных временных промежутках (докладчики: А. Маглиуло, А. Ю. Володин, С. А. Саломатина). Так, доклад А. Маглиуло был посвящён происхождению экономического национализма в Европе; А. Ю. Володин рассмотрел парадокс изобилия и проблему использования ресурсов в истории России. Доклады последующих трёх сессий фокусировались вокруг более узких тем, в связи с чем были упорядочены по времени: вторая сессия была посвящена экономике дореволюционной России (докладчики: М. Н. Барышников, М. А. Давыдов, А. В. Мамаев); третья — Советской России (докладчики: Н. Неновски, Д. Е. Шестаков, С. Б. Ульянова, Д. С. Иванов); доклады четвёртой сессии относились к социально-экономическому развитию России в XX–XXI веках (докладчики: Т. Я. Валетов, Д. В. Маслов, М. Г. Фивейская).

Исторические исследования экономики

Как уже было отмечено, А. Маглиуло в своём докладе обратился к теме происхождения экономического национализма в Европе; он сосредоточился на анализе одной из множества причин его возникновения, внимание которой уделяется не так часто. Экономический национализм появился в Европе в конце XIX века, когда между европейскими странами наладилось свободное движение труда и капитала, в результате чего на повестку дня встала проблема гармонизации национальных интересов. Если раньше для решения этой проблемы было достаточно золотого стандарта и свободной торговли, то возможность и лёгкая осуществимость миграции существенно меняет картину. С позиции классической политэкономии, отказывающейся от представления о международной торговле как об игре с нулевой суммой (идеи Д. Рикардо), для гармонизации интересов в новых условиях странам необходимо, помимо прочего, предоставлять право на миграцию и стремиться оптимизировать количество населения с целью улучшения качества его жизни. Однако ряд стран, и в первую очередь Германия, выстраивали экономическую политику исходя из других теорий. Отчасти, утверждает А. Маглиуло, развитие *теории* «жизненного пространства» и протекционизма в Германии послужило истоком экономического национализма как *исторического* явления (см. подробнее: [Magliulo 2014]).

Доклад доцента кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ А. Ю. Володина, представлявший контуры масштабного исследовательского проекта группы экономистов, был посвящён парадоксу изобилия в истории России. Парадокс изобилия состоит в том, что страны, обладающие огромными запасами ресурсов, зачастую отличаются меньшим экономическим ростом, чем страны с ограниченными ресурсами. Одно из возможных решений противоречия заключается в том, что рост определяют не столько ресурсы как таковые, сколько способ их использования. Коротко проследивая историю использования ресурсов в России, начиная со времён Петра I, когда государство впервые стало регулировать его законодательно, Володин подчёркивает, что институты оптимизации использования ресурсов именно вследствие изобилия сформировались достаточно поздно, и это не могло не отразиться на экономическом росте.

С. А. Саломатина и М. Н. Барышников в своих докладах представили результаты более специальных исследований, основанных на архивных данных. Доцент кафедры исторической информатики истори-

ческого факультета МГУ С. А. Саломатина на базе бухгалтерских книг Московского отделения Русско-Китайского банка продемонстрировала элитарность банковского дела в России конца XIX века. В самом общем виде ситуацию можно представить так, что Московское отделение выдавало кредиты весьма узкому кругу клиентов, которые чаще всего были как-то связаны с членами правления (см. подробнее: [Саломатина, Тужилина 2016]). Однако в ходе обсуждения выяснилось, что всё не так однозначно и такой отбор клиентов отчасти поспособствовал благоприятной диверсификации средств в период кризиса. Заведующий кафедрой истории факультета социальных наук РГПУ им. А. И. Герцена М. Н. Барышников обратился к истории Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ) и, проанализировав основные этапы эволюции договорных отношений со служащими, пришёл к выводу, что РОПиТ стало одной из первых компаний, начавших выстраивать отношения со служащими на уровне, близком к современному, а также оно является ярким примером государственного и частного партнёрства.

Профессор кафедры истории Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ) С. Б. Ульянова предложила в своём докладе новую перспективу анализа советской индустриализации как политического проекта. Разумеется, отнюдь не является новым тот факт, что индустриализация была государственной политикой и организовывалась на основе планов развития экономики, и также давно известна огромная роль идеологической пропаганды, обеспечивавшей поддержку этого проекта со стороны населения. Однако экономическая обоснованность индустриализации редко подвергается сомнению, в то время как на самом деле выгоды многих предприятий и рациональность их реализации (например, плана ГОЭЛРО) вызывают немало сомнений. Как показывает С. Б. Ульянова, само содержание проекта индустриализации было тоже политическим и преследовало множество целей, среди которых увеличение численности лояльной власти рабочего класса и достижение стабильности после периода НЭПа. Политическая природа индустриализации проявляется даже в настоящее время, ведь в глазах многих этот грандиозный проект остаётся универсальным оправданием советской власти.

Доклад профессора Университета Пикардии имени Жюль Верна Н. Неновски — яркий пример того, как изучение экономической истории может помочь в решении проблем, стоящих на повестке дня сегодня. Коротко очертив финансовую историю России в течение первых 10 лет советской власти, Н. Неновски остановился на небольшом периоде (1922–1924 гг.), когда на рынках страны сосуществовали две официальные валюты — червонец и совзнак. Примеру СССР последовали многие государства (в частности, Венгрия, Германия, Греция), и в XX веке были нередки случаи комплементарных денег на территории одной страны. Сегодня сосуществование валют является одной из самых важных проблем Евросоюза, и в этом отношении, как подчёркивает Н. Неновски, релевантность этих опытов, и опыта раннего Советского Союза особенно, нельзя переоценить.

Экономические исследования истории

Профессор Школы исторических наук Высшей школы экономики М. А. Давыдов обратился в своём докладе к сберегательному поведению крестьян в конце XIX — начале XX века. Парадоксальный вывод, следующий из анализа разнообразных статистических материалов, заключается в следующем: в 1897–1913 гг. количество сберкнижек увеличилось настолько, что в среднем на одну крестьянскую семью стало приходиться по сберкнижке. Общая сумма вкладов возросла не менее существенно (с 412 млн до 1549 млн), также увеличился охват (в некоторых губерниях до 30–40% и в отдельных случаях до 60% семей) и возросло участие в кредитных кооперативных товариществах. Основываясь на этих данных, М. А. Давыдов стремится опровергнуть традиционно негативистский взгляд на благосостояние крестьян в дореволюционной России и на реформу П. А. Столыпина (началась в 1906 г.). В объяснении благосостояния крестьян Давыдов солидаризуется с тезисом советского экономиста Л. Н. Литошенко о том, что в конце XIX века кризис аграрного перенаселения рассасывается сам собой, так как появляется слой крестьян (около 15–20%), у которых есть денежные излишки.

В отличие от С. Б. Ульяновой, Д. Е. Шестаков в своём докладе предложил сугубо экономический анализ эффективности индустриализации. Взяв за основу параметр совокупной факторной производительности, Д. Е. Шестаков смог объяснить провал эффективности в период первой пятилетки (1928–1932 гг.) и её взлёт в период второй пятилетки (1933–1936 гг.) — параметр увеличился в несколько десятков раз. Две возможные причины этого перелома в том, что, во-первых, новые технологии позволили более продуктивно комбинировать факторы производства, а во-вторых, перетекание рабочей силы в более производительные секторы также повысило эффективность.

Доклад старшего преподавателя кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ Т. Я. Валетова был посвящён изменению в структуре профессиональной занятости населения России за 1897–2002 гг. Перекодировав данные, почерпнутые из всероссийской переписи населения, в соответствии с системой PSTI (Primary, Secondary, Tertiary International), Т. Валетов вместе с сотрудником Международного института социальной истории в Амстердаме Х. Кесслером получили картину изменений в структуре профессиональной занятости населения России за более чем 100 лет, сопоставимую с аналогичными данными из других стран. Помимо ценности этого результата как такового, обнаружили интересные особенности в структуре занятости по секторам экономики. Радикальное падение первичного сектора и постепенный рост третичного в XX веке едва ли могут показаться удивительными, но вторичный сектор, как демонстрируют данные, никогда не выросал выше третичного — ни в 1897 г., ни во время индустриализации.

Если Н. Неновски показал, что могут исторические знания дать сегодняшней экономике, то научный сотрудник Института анализа предприятий и рынков Д. С. Иванов продемонстрировал возможности экономического анализа в прояснении исторических процессов, остающихся актуальными по сей день. При помощи регрессионной модели Д. С. Иванов совместно с доцентом Института анализа предприятий и рынков Е. И. Борисовой исследовали последствия потери человеческого капитала из-за эмиграции на примере эмиграции русских немцев в 1989–2010 гг. Результаты показали, что отток немецкого населения — действительно потеря для России, причём это не связано ни с какими третьими переменными, а является именно следствием значительного человеческого капитала, накопленного в этой группе.

* * *

Если подводить итоги работы секции «Экономическая история», то в первую очередь стоит отметить, что, несмотря на все теоретико-методологические отличия между экономическим и историческим подходами, их объединение оказывается очень продуктивным и позволяет как получать новые факты, так и смотреть под новым углом на уже известные. Исторические исследования помогают расширить понимание таких экономических тем, как экономический национализм, использование ресурсов, банкинг, отношения внутри фирмы, индустриализация, валютная политика. В то же время экономические исследования дают возможность иначе взглянуть на такие исторические явления, как сберегательное поведение крестьян, советская индустриализация, структура профессиональной занятости в России XX века, эмиграция немецкого населения из России.

Литература

Саломатина С. А., Тужилина Е. Д. 2016. Банк «для своих»: Московское отделение Русско-Китайского банка в 1897–1899 гг. *Экономическая история*. 4: 47–62.

Magliulo A. 2014. The Trade-Off Between Capitalism and Democracy in a Historical Perspective. *Economic Alternatives*. 4: 13–21.

CONFERENCES

Gleb Novikov

History of Economy and Economy of History

XVIIIth April International Academic Conference on Economic and Social Development,
11–14 April 2017, Moscow, Russia

NOVIKOV, Gleb — BA Student,
Faculty of Social Sciences;
Research Assistant, Laboratory
for Studies in Economic Sociology,
National Research University Higher
School of Economics. Address: 20
Myasnitskaya str., 101000, Moscow,
Russian Federation.

Email: nov.gleb.evg@yandex.ru

Abstract

The XVIIIth April International Academic Conference on Economic and Social Development took place on 11–14 April 2017 at the National Research University Higher School of Economics (Moscow). A section on “Economic History” was organized in the conference and chaired by M. A. Davydov, professor of the School of Historical Sciences at the HSE. A wide range of topics was discussed, including economic nationalism in Europe, the saving behavior of peasants, soviet industrialization, and German emigration from Russia. Most presenters used of two approaches—either the historical study of economy or economic study of history.

While the former tries to reveal how certain economic phenomena have resulted from the historical processes, the latter suggests looking more closely at various historical situations and exploring them in depth. Combinations of these two methods proves to be highly productive.

The main speakers in this section were M. N. Baryshnikov (Herzen University, St. Petersburg), M. A. Davydov (HSE, Moscow), M. G. Fiveyskaya (RANEPA, Moscow), A. Magliulo (UNINT, Rome), A. V. Mamayev (Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow), D. V. Maslov (MSRU, Moscow), N. Nenovski (Université de Picardie Jules Verne, Amiens), S. A. Salomatina (MSU, Moscow), D. E. Shestakov (Bank of Russia, Moscow), S. B. Ulianova (St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg), T. Y. Valetov (MSU, Moscow), and A. Y. Volodin (MSU, Moscow).

Keywords: economic history; economic nationalism; paradox of plenty; industrialization; complementary currency; saving behavior; emigration.

References

- Magliulo A. (2014) The Trade-Off Between Capitalism and Democracy in a Historical Perspective. *Economic Alternatives*, no 4, pp. 13–21.
- Salomatina S. A., Tuzhilina E. D. (2016) Bank “dlya svoikh”: Moskovskoye otdeleniye Russko-Kitayskogo banka v 1897–1899 gg. [Bank “For Ours”: Moscow Division of Russo-Chinese Bank in 1897–1899]. *Ekonomicheskaya istoriya*, no 4, pp. 47–62 (in Russian).

Received: March 16, 2017.

Citation: Novikov G. (2017) Istoriya ekonomiki i ekonomika istorii [History of Economy and Economy of History. XVIII April International Academic Conference on Economic and Social Development, 11–14 April 2017, Moscow, Russia]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 18, no 3, pp. 140–144. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2017-18-3.html> (in Russian).